

АЛЕКСАНДР ГУКОВ

ДУРАКИ УМИРАЮТ
ПОСЛЕДНИМИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г93

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гуков, Александр

Г93 Дураки умирают последними: роман / Александр Гуков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-145804-1

Желание Алексея, уставшего от суеты мегаполиса, вырваться из замкнутого круга и заставило его откликнуться на объявление принять участие в охоте на опасную волчью стаю, но, как это часто бывает, желание исполнилось, да так, как Алексей и его случайный напарник по охоте Иван и вообразить себе не могли. Из зимнего карельского леса они переместились в заповедный лес, где обнаружили сбитый самолёт с погибшим военным пилотом, в планшете которого оказался перехваченный секретный пакет, предназначенный для передачи резиденту гальзианской разведки, окопавшемуся где-то в Генеральном штабе Астарианской империи. С этого и завертелась вся их история в этом новом для них мире: волею судеб им пришлось взять на себя расследование произошедшего и розыск опаснейшего резидента Республики Гальза.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145804-1

© Александр Гуков, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Где-то на другом краю вселенной...

— Господа, с последней нашей встречи ситуация изменилась в куда худшую сторону. Хортилейн уже перешел точку невозврата, и теперь его косметическими мерами не спасти, это невозможно в принципе, остались лишь радикальные меры, но вы отказали мне в праве их применить во время нашего последнего собрания.

— Неужели все так печально? — поворочавшись, задал вопрос седой как лунь мужчина, сидевший напротив докладчика и хмуро его рассматривавший.

— Да, деградация, практически полное отсутствие социальных лифтов и прочие прелести разложения правящих верхов Хортилейна, и должен сказать, процессы эти начинают неимоверно ускоряться. Чем дольше мы откладываем решение проблемы, тем страшнее будут последствия, а значит, и методы устранения последствий будут более жесткими, такова уж социодинамика, и вы это хорошо знаете, Верховный хранитель.

Верховный хранитель Хортилейна внимательно выслушал Тригариона, отвечающего за научное направление адептов Логоса, и глубоко задумался. Тригарион был прав, ситуация в Хортилейне медленно, но верно превращалась в застойное болото со всеми вытекающими отсюда последствиями. Прибегать к радикальным мерам не хотелось, но судя по всему, без этого обойтись уже было невозможно...

— Хорошо, что вы предлагаете, Тригарион?

— Необходимо создать точку напряжения слабеющего энергетического поля с последующим воздействием на эгрегор Хортилейна и тем самым встряхнуть наше болото и, если достанет сил, то и осушить его, тем самым придав новый смысл жизни ныне живущим поколениям.

— И каким же это образом, позвольте полюбопытствовать? — удивленно приподняв правую бровь, поинтересовался Верховный хранитель.

— С помощью генератора случайных силовых полей. Да, это полностью экспериментальная разработка, еще даже не прошедшая надлежащее тестирование, но первые результаты дают основания полагать, что выведение его на проектную мощность позволит нам воздействовать на... Не будем уж кривить душой, Верховный хранитель, на умирающий эгрегор Хортилейна и тем самым изменить отрицательный вектор социодинамики на положительный, при этом придав ему надлежащее ускорение. Простите, но других идей больше нет, мы испробовали все известные нам способы, но ни один из них не принес положительного результата, осталось лишь генератор случайных силовых полей задействовать. Если и он никакого результата не даст, то у нас останется лишь два варианта, первый из них — это смиренно сложить лапки и тихо дожидаться пока мы все не вымрем, или большая гражданская война с многочисленными жертвами и новыми смыслами.

Верховный хранитель вновь глубоко задумался, осмысливая только что услышанную информацию. Взвесив все за и против, он в конечном итоге принял окончательное решение и, взглянув на Тригариона, тихо произнес:

— Хорошо, запускайте генератор, посмотрим, что из этого выйдет. Если в течение календарного года ничего не изменится, запускайте проект «Схватка тритонов». Если уж выбирать между медленным угасанием и смертью, то я выбираю гражданскую войну...

- Разрешите приступить, сир?
- Приступай, и да пребудут с нами святые стихи!

Чуть склонив голову, Тригарион покинул храм Логоса и вылетел в горы, где располагался секретный научно-изыскательский институт, и, спустя два часа войдя в лабораторию, подошел к генератору случайных полей. Постояв какое-то время возле него в глубокой задумчивости, решительно нажал большую красную кнопку. Первое время ничего не происходило, но потом неожиданно раздался сильный хлопок, за которыми посыпались искры, и в какой-то момент генератор случайных полей замигал всеми цветами радуги и со страшным грохотом взорвался...

Оглохший и сильно опаленный огнем Тригарион, шатаясь словно пьяный, взглянул на показания уцелевших приборов и одними губами произнес:

— Кажется, получилось, вот только совсем не так, как планировалось...

Ощувив, как накатывает приступ тошноты, Тригарион с усилием воли поднялся и, пройдя несколько шагов, остановился и, схватившись за сердце, свалился на пол. Сердце его больше не билось...

Глава 1

Первые лучи нового дня ярко сверкнули в темноте, предвещая скорый восход небесного светила. Охота на волков продолжалась, волчья стая, столь насадившая жителям из прилегающих деревень, третий день обходила все расставленные засады, отчего опытные охотники, принимающие участие в загоне, становились все злее и злее. Такого не могло быть, но тем не менее матерые волчары с невероятной легкостью оставляли в дураках именитых сибирских охотников.

Алексей профессионалом не был, но любил охоту и старался в каждый свой отпуск на недельку-другую

вырваться на охоту, и вот и в этот раз он откликнулся на объявление принять участие в охоте на матерую волчью стаю. Особо не раздумывая, он согласился и, собрав снаряжение, вылетел в Петрозаводск, а там уже на перекладных добрался до предстоящей охоты недалеко от границы с Финляндией. Места были довольно глухие, хотя пустующих деревень не было. Жили до недавнего времени вполне спокойно, неплохо зарабатывая на дарах леса, пока недавно не объявилась матерая волчья стая. То корову задерут, то курятник распотрошат, ну и заодно всю промысловую живность распугали.

Все попытки местных охотников отловить матерую стаю волков не увенчались успехом, они растворялись во времени и пространстве, словно их и не было никогда. Следопыты с ног сбились, выискивая следы стаи, и всякий раз они резко обрывались. Помаявшись больше месяца в безуспешных попытках отыскать злосчастную волчью стаю, местные власти были вынуждены бросить клич, созывая на охоту лучших охотников со всей страны. Одно такое объявление и прочитал Алексей и тут же страстно воспылал желанием поучаствовать в столь интересной охоте. Быстро оформив отпуск, он немедленно отправился на место сбора участников предстоящей большой охоты на опасных хищников, благо он был в разводе, о чем никогда не жалел.

К своим тридцати пяти годам он изрядно заматерел и крепко встал на ноги, и все благодаря бывшей супруге, обвинившей его в безденежье и отсутствии честолюбия. Ей хотелось... много чего хотелось, причем все и сразу и к тому же даром, потому, подав на развод, ушла в содержание богатому папику. Горевать Алексей не стал, но что называется, на женщин закусил и с головой ушел в работу, единственной его отдушиной стали регулярные выезды на охоту.

За прошедшие семь лет с развода он хорошо поднялся в своей компании, параллельно организовав свой бизнес

и в результате стал состоятельным и вполне преуспевающим человеком. Эпизодически в его жизни появлялись женщины и также исчезали, не горел желанием Алексей вновь обременять себя узами брака и выстраивать серьезные отношения, и на это у него имелось весьма убедительное мнение. Женщины в России, по его мнению, сами того не ведая, не ценили и обесценивали мужчин, что вынуждены были признавать многие ведущие психологи и психотерапевты. И все это было результатом, вернее, последствиями гибели на многочисленных войнах и репрессий многих миллионов мужчин.

Как-то придя к такому заключению, Алексей мысленно махнул на женщин рукой и занялся своей жизнью, сосредоточившись на себе и своих увлечениях, а также учебой. Чем больше он добивался, тем больше женщины проявляли к нему матримониальный интерес, но он предпочитал прикидываться шлангом и уклоняться от намеков различной степени откровенности и посылов, исходящих от разных женщин. За прошедшие годы после развода он стал ярким индивидуалистом и одиночкой, идущим по жизни своим путем, с которого сворачивать не собирался.

Чуть более месяца назад он случайно встретился со своей бывшей женой в одном из торговых центров, и они поговорили, вернее, Алексей не собирался этого делать, хотя никуда не спешил, но Светлана настояла. Последствия этого разговора при каждом воспоминании непроизвольно вызвали у него зубовный скрежет. Чисто из вежливости расспросив Алексея о его жизни, она взялась во всех подробностях расписывать, о том, как заработала себе на квартиру и машину с гаражом и объездила всю Европу и в обеих Америках побывала. Потом как бы между делом предложила встретиться еще раз и куда-нибудь сходить, в боулинг, например, поиграть, да и вообще продолжить общение. Алексей вежливо отказался, но и опять Светлана стала настойчиво добиваться своего, но в этот

раз уже он отказался категорически, даже не дал номер своего телефона, практически прямым текстом дав понять своей бывшей супруге, что это невозможно в принципе, но и тогда она не угомонилась. Пришлось Алексею высказать ей в лицо все, что он думает о девушках и женщинах с низкой социальной ответственностью, в частности, о ней самой.

Вот тут уж Светлана умолкла и, злобно посмотрев в колючие глаза своего бывшего мужа, разразилась страшной руганью, обсыпая его всевозможными оскорблениями, выслушивать которые он не стал, а молча встал и ушел. Но на этом история не закончилась. Спустя месяц он уже о произошедшей встрече и не вспоминал даже, но она сама о себе напомнила, причем самым неожиданным образом... Три дня назад проходя мимо курилки, где чаще всего собиралась женская часть коллектива, он краем уха уловил женские сплетни, где главным героем оказался он сам. Три дамы спорили между собой, является ли Алексей скрытым гомиком-гномиком или является убежденным женоненавистником. Спорили между собой две женщины, а третья, перебив их всех, заявила, что он является импотентом, и рассказала ей об этом бывшая жена Алексея, из-за чего она от него и ушла. В общем, довольно обычная женская месть и не более того.

Алексей, постояв пару минут и послушав женский спор, ухмыльнулся и вернулся в свой рабочий кабинет и выбросил из головы то, что ему довелось услышать о себе, но вот уже на следующий день ему стало уже не до смеха. Слухи прокатились по большому офисному зданию словно ураган, все шептались, странно посматривая на него. В принципе все это его особо не задевало, хотя и приятной ситуацию назвать было невозможно, некий дискомфорт присутствовал, а уже на следующий день он уже был готов разорвать свою бывшую жену на мелкие ошметки.

Чтобы хоть как-то унять ярость, он взял последний журнал для охотников, купленный им в киоске «Роспе-

чать», и, устроившись в кресле, поудобнее взялся за чтение. Через полчаса добравшись до раздела объявлений, он заметил скромное объявление, помещенное в конце всего раздела, и несколько раз его перечитал. Недолго думая он сорвался в отдел кадров и написал заявление на отпуск на две недели, после чего забронировал себе билет на Петрозаводск.

В нетерпении дождавшись, когда закончится рабочий день, Алексей рванул в оружейный магазин, купил недостающее снаряжение и, уже дома собрав в два баула все необходимое, улегся пораньше спать, а утром вылетел на предстоящую охоту. И вот он третий день пропадал в карельских лесах в безуспешных розысках окаянной волчьей стаи.

— Леха, что об этом думаешь?

Отвлечшись от размышлений, Алексей оторвал свой пристальный взгляд с того места, где терялись следы волчьей стаи на снегу, и, посмотрев на своего напарника, задумчиво ответил:

— Не знаю, что и думать, Ваня. Вот тут, судя по следам, остановились и в один миг куда-то испарились. Такого не может быть, но по всему получается, что так оно и было, хотя это уже проходит по жанру охотничьих небылиц...

— И как такое может быть, а?

— А я знаю? — буркнул Алексей и, тяжело вздохнув, поправил свою двустволку, и продолжил говорить:

— Не знаю, что-то с этой охотой и с этой волчьей стаей не так, как-то все неправильно. Или нас тут за идиотов держат, или происходит тут самая настоящая чертовщина, другого разумного объяснения у меня нет.

— Это точно чертовщина, я тебе говорю, — буркнул Иван, опытный охотник из Великого Новгорода тридцати лет от роду, — я о таких мистификациях охотничьих и слыхом не слыхивал, хотя на охоту хожу с семилетнего возраста. Бесы разыгрались, не иначе, пожалуй, пора

сворачивать лавочку и валить отсюда, не нравится мне это, честное слово.

— Да, пожалуй, что так. Чует моя пятая точка, мы на пороге грандиозного шухера, — согласился с Иваном Алексей и после короткой паузы добавил: — Утром я уезжаю, с меня хватит.

— И куда поедешь, домой?

— Нет, дома мне в Питере делать нечего, поеду я в Валдайский заказник, это же твои места. Если хочешь, поедем с тобой вместе.

— А давай. Я тебе там такие места покажу, закачаешься, — согласился Иван и, задумчиво пожевав губами, задал вопрос: — Ну и куда теперь идти? Следы-то дальше пропали, словно корова языком слизала.

Пожав плечами, Алексей глубоко вздохнул и, помолчав несколько мгновений, предложил:

— Если не знаешь, куда идти, или стой на месте, или иди, куда глаза глядят. Я выбираю дорогу, стоять на одном месте холодно, однако.

И они пошли на лыжах, первым шел Алексей, а за ним следом, чуть отстав, двигался Иван. Прошли они километра три и остановились, по какой-то непонятной причине становилось тяжело дышать, да и рации перестали ловить переговоры охотничьих групп.

— Ой, Леха обернись назад, наших следов от лыж нет, они куда-то исчезли, как их и не было!

Не поверив своим ушам, Алексей обернулся и всмотрелся. Следов от лыж действительно не было, за их спинами была снежная целина, на которой не было вообще никаких следов от лыж, волков или там лисиц, или шустрых зайцев. Как такое могло быть, он не понимал, логика отказывала напрочь, хотя саму местность он узнавал. Бывал он тут несколько лет назад, правда, летом, но, тем не менее, внимательно приглядевшись, неожиданно для себя понял: а ведь деревья-то ведь другие.

— Слушай, Ваня, я что-то не врублю никак, может, ты подскажешь, что с деревьями не так?

Напарник, внимательно взглядевшись, с некоторой оторопью произнес:

— Блин Леха, я не знаю, что это за деревья, вроде как на дубы похожи, да и на осины тоже, но не они, а какие-то другие, таких мне видеть не доводилось.

— Так, хватит с меня этих странностей, возвращаемся на базу, и точка. Муть тут какая-то происходит, — резко распорядился Алексей и, развернувшись, решительно направился обратно, но спустя пятнадцать минут уже и сам не понимал, где они находятся. И тут вдруг из-за деревьев показалась волчья стая...

— Мать моя... это же те самые волки... — шепотом проговорил Иван, приводя в боевое положение свою пистолетную обойму двенадцатого калибра.

— Да, это они самые... Прямо и не волки, а оборотни, крупные все как на подбор, я волков таких размеров и не встречал никогда, хотя частенько на них охотился, — в ответ проговорил Алексей и также приготовился к стрельбе.

— Как только выйдут на дистанцию, я первый открываю огонь, а потом, как патроны закончатся, выстрелишь ты, Леха, со своей двустволки, за это время я хоть два-три патрона успею вставить.

Согласно кивнув, Алексей приготовился, внимательно наблюдая, как приближается волчья стая. На дистанцию они вышли спустя три минуты, и Иван, демонстрируя свое виртуозное стрелковое мастерство, открыл огонь. Спустя пару мгновений пятеро крупных волков, обливаясь кровью, свалились в белый снег. Следом выстрелил и Алексей, свалив двух волков, но еще оставалось шестеро, которые, вместо того чтобы разбежаться, бросились на стрелков. Иван, успев вогнать патроны, трижды выстрелил и свалил еще троих, а Алексей дуплетом завалил двоих волков. Оставался еще один, и он, скаля клыки, набросился на Алексея. Мгновенно среагировав,

Алексей выставил перед собой разряженное ружье, пытаясь остановить волка. Удар был такой силы, словно в него на полном ходу врезался автомобиль, и он покатился вместе с волком вниз по склону, всеми силами сдерживая волчью пасть, стремящуюся вцепиться в его горло.

Пока они кувыркались, Алексей, всеми силами удерживая ружье, не позволял хищной пасти ухватить себя за горло, но вот когда они скатились к подножию холма, он решился и, освободив правую руку, выхватил охотничий тесак и несколько раз со всей силы ударил в брюхо смертельно опасному хищнику. Спустя несколько мгновений волчья туша несколько раз дернулась в конвульсиях и, рухнув рядом с Алексеем, замерла, на этот раз навсегда. С трудом отдышавшись, он тяжело поднялся, опираясь на свое ружье и оглядевшись по сторонам, не поверил своим глазам, вокруг был лес...

Самый настоящий зеленый летний лес, щебетали птички и летали бабочки, шелестела листва, и журчал небольшой ручей, зима исчезла, вокруг него было самое настоящее лето и было очень жарко. Хлопнув от удивления глазами, Алексей ради безопасности осмотрел волчью тушу и, убедившись в полном отсутствии угрозы, скинул с себя обломки лыж, рюкзак и, сняв зимнюю куртку, взялся вырезать волчий клык, трофей был знатный, такого монстра, да ножом... было сильно, такое дано далеко не каждому.

Сделав свое дело, он прошел к ручью и, тщательно промыв свой трофей, погрузил его в баночку со спиртом и, раздевшись, смыл с себя волчью кровь, после чего, сняв утепленную прокладку со штанов и надев их с майкой, собрал свои вещи и поднялся наверх холма, с которого недавно скатился. Оказавшись на вершине, Алексей внимательно огляделся и сквозь зубы выругался. Здесь так же, как и у подножия холма, царило лето, следов зимы не было вообще, зато имелись детали его сломанных лыж.

— Да что за на хрен тут творится?! — взревел Алексей, не зная уже, что и думать. Все, что с ним происходило, смахивало на бред. И тут вдруг на него свалился Иван, и они вместе рухнули на жесткую траву.

Выбравшись из-под своего напарника, Алексей увидел его окровавленное лицо и, быстро нащупал пульс. Иван был жив, но пребывал в глубокой отключке. Стянув с него зимнюю куртку и подложив ему под голову, взялся осматривать своего напарника. При внешнем осмотре все с ним было в порядке, руки, ноги и голова были целы, а кровь на его руках и голове были волчьими, он также вырезал себе волчий клык, но по какой-то непонятной причине потерял сознание.

Сделав все, что полагается, Алексей взялся за рацию и прошелся по всем частотам, но результата не было, кроме потрескивания, в эфире не было ничего. Точно такая же история была и со смартфоном, но что более всего поразило Алексея, так это неработающий навигатор и обычный походно-туристический компас, стрелка крутилась взад-вперед как сумасшедшая.

— Что, сцуко, здесь происходит?! — вне себя взревел Алексей, не понимая, как оказался в столь идиотской ситуации и главное, как из нее выкарабкаться, разумных мыслей в голове не находилось.

— Не ори, Леха, и так голова раскалывается, как с конкретного бодуна, а ты своим ором еще добавляешь, — проворчал Иван и, открыв глаза, с тяжелым стоном поднялся и, оглядевшись, замер как громом пораженный и спустя несколько мгновений хриплым голосом очень тихо задал вопрос:

— Леха, мы вообще где?

— Да откуда я знаю, блин! Пребываю в полной... прострации. Была зима, охота на волков, которых мы перебили, а последний на меня набросился, и я вместе с ним с холма скатился, насилиу его одолел, уж думал, конец мне пришел от волчьих клыков, но как видишь, обошлось,

я живой, а он нет. С волком справился, огляделся, а тут лето... блин... Поднялся на холм, с которого вместе с волком скатился — и тут лето, а тебя нет, а потом не пойми откуда на меня ты свалился без сознания. Уж и не знаю, что и думать, прямо шарики за ролики заходят. Ты-то сам что помнишь?

Иван на некоторое время задумался, вспоминая все, что с ним происходило, и, потеряв густую щетину, заговорил:

— Ах, ты ж... Вспомнил, мать его так... Вспомнил, как стаю волков узрели, как отстрелялись успешно, и на тебя последний волк кинулся, и ты вместе с ним провалился в какое-то белесое облако и исчез. Я честно все кругом обошел, но так тебя и не нашел, даже следов твоих не было, они исчезли, как давеча волчьи следы на снегу. Осмотрев все туши и найдя самую крупную, вырезал себе клык как охотничий трофей, и тут вдруг какая-то хрень белесая с пасти вырвалась... Ну, точно такая, в какую ты вместе с волком влетел и растворился.

— Ну, вот и как весь этот бред воспринимать прикажете?! — в сердцах бросил Алексей, окончательно потеряв всякую надежду разобраться во всем том, что с ними обоими происходило, в бесовщине он ни разу не разобрался.

— По крайней мере, опаснейшую волчью стаю, представляющую реальную угрозу для местных жителей, мы перебили, и нам полагается весьма немалая премия, — резонно заметил Иван и, стянув с себя теплые брюки, взялся снимать с них утепленную подкладку.

— Это, конечно, радует, но как нам выйти за этой премией и, что еще меня смущает, так это как мы из зимы попали в лето?

— Наверное, это какая-то аномальная зона, не иначе, — сделал предположение Иван и, подумав несколько мгновений, заговорил вновь:

— Пожалуй, Леха, надо отсюда уходить, как-то мне тут не по себе. Такое ощущение, как будто если мы в бли-

жайшее время отсюда не смоемся, прибрав за собой все следы, будут у нас крупные проблемы, чего не хотелось бы, у нас и без этого проблем полон рот.

— Короче, уходим, — резко поднявшись, проворчал Алексей, отойдя в сторону, подобрал свои вещи с обломками лыж и направился вниз по склону. После того как он туда добрался, оттащил на опушку леса волчью тушу и, достав из рюкзака раскладную лопатку, выкопал яму, куда и уложил ее и, засыпав землей, хорошо замаскировал аккуратно срезанным грунтом с травой. Прибрав на поляне и смыв с травы волчью кровь, он рассыпал кругом кайенскую смесь и, собрав оставшиеся свои вещи, дождался своего напарника. Они не торопясь направились в лес.

Первое время в лесу было ориентироваться достаточно сложно, он был не совсем таким, к какому они привыкли, но великое дело — опыт, они довольно быстро разобрались и пошли вперед, все глубже и глубже заходя в дремучий лес. Прошагав более трех часов, они выбрали себе место для привала возле чистого ручейка и, организовав бивуак, распалили небольшой костер и сварили гречневую кашу, приправленную банкой тушенки.

— Вообще, конечно, с едой надо побережнее, неизвестно, сколько нам шагать придется. У меня осталось три консервы, упаковка рассыпного черного байхового чая, граммов триста соли и столько же примерно сахара, а также граммов семьсот гречневой каши и упаковка леденцов, и это все, — задумчиво проговорил Алексей, доедая свою порцию каши и прикидывая в уме, что взятого с собой запаса хватит на неделю или несколько больше.

— Угу... у меня и того меньше, два десятка пакетов овсяной каши быстрого приготовления и две тушенки, немного соли и с полкило сахара и жестяная банка натурального молотого кофе... Ах да, есть еще три пакета лапши, именуемых в народе бичпакетами и граммов так триста соленого свиного сала и пол-литра медицинского

спирта, и это все. Да и это... с патронами не густо, осталось в патронташе четырнадцать штук, да и у тебя, как я погляжу, не густо... — криво ухмыльнувшись, отозвался Иван и, тяжело вздохнув, вновь взялся за кашу.

— С патронами получше, но ненамного, осталось всего семнадцать штук, правда, я с собой прихватил небольшую банку пороха и пять десятков капсулей, но весов нет, как и свинца. Хотел все выложить, но как-то все руки не доходили... Лень, как видишь, временами на пользу может пойти, как, например, сейчас. Хотя, конечно, могло быть куда хуже, по крайней мере, патроны и еда есть, пару недель продержимся точно, а потом, если не выйдем к людям, придется переходить на подножный корм.

— Нет, но все же, как вообще такое возможно, чтобы посреди зимы оказаться в лете? Это для меня самая настоящая загадка, — буркнул Иван, продолжая жевать кашу и не прекращая при этом контролировать окружающую обстановку.

— Не трави душу, — сварливо отозвался Алексей, — и так тошно, да и обувь у нас с тобой неподходящая, надо что-то придумать, а то запреем ведь. Мне и так эта прогулка по лесу далась непросто в зимней-то обуви, и кстати... Хотя что со мной делай, но это не карельский лес и даже не средняя полоса России, скорее на Кавказ смахивает.

— Я тоже это подметил, только все никак поверить не могу, телепортация какая-то блин... — выдохнул Иван и, отправив последнюю ложку каши в рот, поднялся и, пройдя к ручью, помыл тарелку с ложкой и уложил их в настоящий, а не китайского производства, тактический рюкзак российского спецназа. — Вот только что делать дальше, дороги-то мы вообще не знаем?

— Что делать, что делать... Вперед идти, что нам еще остается, что называется, на удачу, — сварливо буркнул Алексей и, взяв опустевший котелок с небольшим казаном, направился к ручью.

— Вперед, так вперед... — с тяжким стоном выдохнул Иван и предложил: — Быть может, по чашечке кофе?

— Не возражаю, но готовишь ты, у тебя лучше получается.

— Без вопросов. — ухмыльнулся Иван и, подбросив в затухающий костерок несколько поленьев, взял свой котелок и, набрав воды, поставил его на разгорающийся огонь. Через минут десять вода закипела, Иван залил молотый кофе крутым кипятком и поставил кружки на угли. Когда кофе закипел, передал одну из них Алексею и, подхватив свою, присел рядом с напарником возле поваленного дерева и, в задумчивости глядя на пляску языков огня, негромко проговорил:

— Знаешь что, Алексей, похоже, мы с тобой встряли по-крупному, да так встряли, как никогда... Вот мы все шли, а я на небо все поглядывал и ни разу не увидел пролетающего самолета или вертолета, словно их тут и нет вообще, и не было никогда. Рации не работают, навигатор и компас тоже, а смартфоны хоть и включаются, но сети нет, как в Бермудский треугольник угодили, или как там фантасты пишут, во временную петлю или даже в параллельную вселенную, или мир, что для нас хрен редьки не слаще.

— Ну ты и загнул, Ваня, фантастики начитался, что ли?! — в сердцах бросил Алексей, уже некоторое время размышляя об этом, но не желая преждевременно свои мысли озвучивать, слишком это выходило далеко за рамки здравого смысла.

— Может, и начитался, но очень похоже на правду...

Ничего не ответив, Алексей маленькими глотками допил кофе и, помыв в ручье кружку, набрал в литровую алюминиевую фляжку родниковой воды и, сложив все свои вещи в рюкзак, махнул рукой своему напарнику, и они пошли дальше. На их пути попадались самые настоящие буреломы, которые они старались обходить стороной, предпочитая двигаться в редколесье. Прошагав без

остановок без малого шесть часов, они уже подумывали остановиться, и организовать себе ночевку, пока светило солнце, но все никак не попадалось на их пути подходящего места, пока среди деревьев не замаячила какая-то проплетшина... Выбрались на большую поляну, через которую протекала пусть и не широкая, но вполне полноводная речка с чистой водой.

— Хорошее место для ночевки, пожалуй, здесь и заночуем, — высказал свое мнение Алексей и решительно направился к реке, как раз к тому месту, где возвышалось здоровенное дерево, для обхвата которого потребовалось бы несколько человек. Подойдя вплотную к стволу, за которым виднелся пятиметровый обрыв, на другом берегу реки неожиданно они увидели уткнувшийся носом в землю маленький двухместный самолетик-биплан с прозрачной кабиной, чем-то очень похожий на советский ПО-2, только с закрытой двухместной кабиной.

— Пойдем, посмотрим, интересно же! — неожиданно взмолился Иван, имевший права пилота малой авиации.

— Оно, конечно, так, но река, ты посмотри, какая глубокая, придется переплывать, глубина никак не меньше пяти метров, но, скорее всего, еще глубже.

— Да и хрен с ним, — бросил Иван и, быстро скинув с себя одежду, спрыгнул с обрыва прямо в воду. Спустя несколько мгновений вынырнув, широко загребая руками, поплыл на противоположный берег.

Алексей спешить так не стал. Спокойно раздевшись, он накачал надувной матрас и, прихватив с собой инструмент и оружие, спокойно прошел к берегу и, уложив свой груз на матрас, размеренно поплыл к противоположному берегу. Спустя пару минут выбравшись из воды, Алексей вытянул матрас и, взяв инструмент в руки, направился к видневшемуся самолетику, вокруг которого крутился Иван. Подойдя поближе, он оглядел самолетик с какими-то непонятными опознавательными знаками на хвосте и крыльях, таких машин ему видеть не доводилось.

— Что это за машина такая и кому принадлежит? — поинтересовался Алексей, взглянув в крайне задумчивое лицо своего напарника.

— Понятия не имею, — пожимая плечами, отозвался он, — да и вообще там в кабине труп, давно ставший мумией...

— Во как...

Уложив на землю свой груз, Алексей взобрался на самолет и, пройдясь по ребру левого крыла, взглянул в закрытую кабину. На него смотрела мумия в шлемофоне и военном обмундировании со знаками отличия и наградными колодками, чем-то очень смахивавшими на британские времен Первой мировой войны. Внимательнее приглядевшись, он увидел кожаный офицерский планшет с топографической картой, к тому же у давно погибшего летчика на поясном ремне висела кожаная кобура, из которой виднелась рукоятка массивного револьвера. Прикинув и так и эдак, Алексей решил пилотскую кабину взломать, его целью была топографическая карта...

— А самолетик-то сбили, — буркнул себе под нос Ваня, разглядывая ровный ряд отверстий, проходящий вдоль фюзеляжа, — из пулемета прошлись...

Хмыкнув про себя, Алексей натянул на органы дыхания марлевую маску и, взяв инструмент, вернулся к кабине и попытался ее открыть, но она не поддавалась. Лишь через полчаса ему удалось сорвать заклинивший замок и открыть кабину, дверь с легким скрипом отошла в сторону. Осторожно взяв планшет и открыв кобуру, Алексей вытащил вороненый револьвер с большим и необычно широким барабаном, после чего отогнул клапан нагрудного кармана и, достав из него личные документы погибшего пилота, спустился вниз.

— Пойдем отсюда, сейчас нам тут делать нечего, надо палатку ставить и ужин приготовить, — распорядился Алексей и, сложив свои находки в непромокаемый

мешок, направился к матрасу, стремясь поскорее переправиться обратно на другой берег.

— А что, мы так труп и оставим? — пребывая в крайне задумчивом состоянии, задал вопрос Иван, не отрывая своего пристального взгляда от отверстий от пуль на фюзеляже.

— Завтра вернемся, все еще раз внимательно осмотрим, а потом с полагающимися почестями захороним погибшего, — буркнул Алексей испытывая какие-то непонятные ощущения. Сбитый самолет неизвестной конструкции и принадлежности вызывали массу вопросов...

Вернувшись на противоположный берег, он подавил желание немедленно взяться за изучение находок и отправил Ивана собирать дрова для костра, а сам взялся за установку трехместной палатки, которую носил на своем рюкзаке. За полчаса подготовив ночлег, они развели костер и, поставив воду кипятиться, взялись за изучение находок. Первым делом рассмотрели карту и... ничего не поняли. Местность, изображенная на карте, была им совершенно незнакома, а обозначения, нанесенные на ней, были им вообще неизвестны. Они потратили более часа и смогли обнаружить примерное свое положение, вернее несколько таких мест, а вот в каком конкретно они находятся, еще предстояло определить. Следующим артефактом для изучения стали личные документы погибшего пилота...

— Штаб-капитан барон Амадей Фихтель, — вслух прочитал Иван и после короткой паузы продолжил: — Адъютант командира Первого гвардейского небесного полка... Гмм... и где это такие вот небесные полки обитают интересно мне знать... Кстати, в удостоверении личности офицера фотография имеется...

Взглянув на голографическое фото, Алексей на мгновение замер как вкопанный. Его поразило не наличие на фото сидевшего офицера с саблей и стоявшей рядом с ним молодой женщины в длинном бежевом пла-

тье с кружевами, примерно такого фасона, как это было в моде в самом начале XX века, а висевший портрет за спинами по всей вероятности семейной пары. Осторожно взяв из рук Ивана фотографию вполне себе современного качества, он еще раз взгляделся и непроизвольно крикнул: на портрете была изображена коронованная особа с лицом, в точности повторяющим лицо его бывшей супруги... Перевернув фотографию, он увидел надпись и зачитал вслух:

— Амадей и Фаина в день венчания второго марта в год девять тысяч шестисот тридцать второй от сотворения мира...

Вернув фото, Алексей, глубоко вздохнув, охрипшим голосом произнес:

— Это полный писец, Ваня. Или мы с ума сошли, или мир совсем с катушек слетел...

— Не пойму, что это за волына такая непонятная... — буркнул Иван, рассматривая со всех сторон револьвер необычной конструкции, — Быть может, ты что разберешь?

Взяв револьвер и покрутив его, он поднялся и, вытащив из рюкзака масленку с оружейным маслом, прокапал механизмы револьвера, в чем-то похожее на британский армейский веблей, с точно таким же открыванием барабана, вот только сам барабан был в два раза больше. С натугой переломив револьвер и увидев шесть отверстий, в которых были вставлены патроны, Алексей извлек один из них и внимательно рассмотрел и несколько оторопел. С таким калибром на слонов ходить можно, но самое главное было в другом. Патрон, который он держал в руках, в прямом смысле слова патроном не был, он не имел капсюля, была лишь капсула с вставленной в нее округлой пулей.

— Насколько я понимаю, это боевой пневматический револьвер довольно крупного калибра, — проворчал Алексей и, быстро перебрав простую в общем-то конструкцию и надлежащим образом смазав оружие, собрал

его и, прицелившись, выстрелил в ствол дерева. Привычного звука выстрела не было, но результат выстрела был более чем наглядным: тупая пуля выбила крупный кусок древесины размером примерно с человеческую руку.

— Ни хрена ж себе! — с округлившимися глазами воскликнул Иван и, подбежав к дереву, стал рассматривать повреждение. — Однако, сильная штукаенция.

Рассмотрев оторванный кусок древесины, Алексей, покачав головой, вернулся к палатке и, присев на матрас, взялся за планшет. Осмотрев его содержимое, извлек из него несколько карандашей с двумя перьевыми ручками и большой запечатанный сургучом пакет, давно пожелтевший от времени. Осторожно вынув его, Алексей подумал несколько мгновений и, достав смартфон, сделал несколько снимков конверта и отдельно сургучной печати, после чего осторожно вскрыл его, достал мелованный лист бумаги с вензелями, тремя печатями с размашистой подписью внизу и вчитался в текст.

— И что там такое умное пишется? — поинтересовался Иван, продолжая изучать револьвер и его конструкцию, не забывая при этом поглядывать на своего напарника.

— Да как тебе сказать... — буркнул Алексей, — слов даже не подберу, но если конкретно, то это донесение командира Первого гвардейского небесного полка некоего гвардии полковника барона Артемия Фокка в Генеральный штаб о перехвате воздушного курьера противника с донесением. Само донесение прилагается в запечатанном виде, в смысле в каком виде перехватили, в таком и передавали, не вскрывали его.

— Ну, так давай вскрывай, глянем, что там.

Хмыкнув, Алексей отложил донесение и извлек из конверта другой конверт, также его со всех сторон сфотографировал, после чего вскрыл и, прочитав несколько раз, задумчиво взглянул на своего напарника и глухо произнес:

— Если это реально не грандиозный розыгрыш, то мы с тобой реально встряли, попав... ну даже и, не знаю куда, но куда-то где все совсем другое, в другой мир, в общем...

— Это я уже понял, — выдохнул Иван, — но все же, что в другом конверте находится?

— Секретный анонимный счет, вернее один из них, предназначенный для передачи внедренному агенту в Генеральный штаб Империи Астара. Противником же Империи выступает некая Республика Гальза. Вот, в сущности, и все, если не считать, что на счету находится более полутора миллионов гульденов золотом, счет, пароли от него и название банка, а также его отделение в некоем городе Буров прилагается. Вот такие вот дела, как хочешь, так и понимай... — ответил Алексей и, сложив все находки в пакет, упаковал их в рюкзак и, наложив себе в тарелку гречневой каши и заварив чай, взялся за еду.

Пристроившись рядом с ним, Иван какое-то время молча ел, но, потом, не выдержав, задал интересующий его вопрос:

— Так и что, мы отправимся за этими золотыми гульденами?

— Какие гульденy, какое на хрен золото, в самом деле?! Мы вообще не знаем, где находимся, а ты о бабле. Быть может, нам вообще все это видится во сне. Да и вообще, хорош базарить, давай лопай быстрее и на боковую, я дежурю первую половину ночи, ты следующую, и это не обсуждается. Местность нам неизвестная, не знаешь, что и ожидать, ведь самолет-то сбили, пусть и довольно давно, но тем не менее...

— Ну, хорошо, сбили самолет, но мы ведь за весь день в небе не видели ничего, кроме пернатых, может, самолет этот таким вот образом сюда занесло, как и нас самих, — сделал неожиданное предположение Иван и, помолчав несколько мгновений, неожиданно предложил:

— Надо будет завтра в самолете покопаться, вдруг получится его отремонтировать, и тогда мы сможем полететь.

— Мечтатель, блин, — ухмыльнулся Алексей, — взлететь не взлетим, хотя бы по той причине, что у нас топлива нет и достать его негде, но вот насчет того, что самолетик этот попал сюда таким образом, как и мы сами, мысль твоя действительно интересная...

Глава 2

Водрузив на могильный холм валун и на скорую руку выбив имя и фамилию погибшего пилота, Алексей, утерев выступивший пот, сделал несколько снимков, подхватил раскладную лопатку и направился к самолету, в котором с самого утра копался его напарник. За то время, пока он выкапывал могилу, Иван умудрился поставить самолет в нормальное положение и, вскрыв дюралевые листы фюзеляжа, занялся силовым агрегатом. Алексей не питал никаких иллюзий, он не верил, что возможно самолет отремонтировать и уж тем более поднять его в воздух, но вот разжиться чем-нибудь полезным было вполне реально...

— И что там, Ваня?

Напарник, выбравшись из моторного отсека, шмыгнул носом и, высморкавшись, спрыгнул на землю. Посмотрев на стоявший самолет, он произнес:

— Пылищи там — мама не горюй, давно тут машина стоит, явно года четыре, не меньше, но что странно, состояние отличное, а вот силовой агрегат... Ты понимаешь, эта пташка летала, заряжаясь от солнечных батарей, поверхность крыльев как раз и есть солнечные батареи, а накопительный аккумулятор находится позади кабины. Технологии, конечно, серьезные, а вот все остальное — натуральная архаика, я имею в виду систему управления и приборы. Да и это, похоже, легкий истребитель, в крыльях установлены два пулемета, правда, в одном лента пустая, а в другой патронов штук тридцать осталось, пилот уходил от погони и хотел посадить машину на поляну, но,

видимо, от потери крови потерял сознание, когда практически ее посадил, но машину занесло.

— И что, самолет сможет полететь? — недоверчиво поинтересовался Алексей, его не очень-то интересовало, как и что некогда тут произошло, его интересовало, что делать дальше.

— Еще не знаю, но попробовать все равно стоит, хотя не только с силовым агрегатом разобраться надо, все элероны и закрылки необходимо проверить и смазать. Ну, а если вообще говорить об общем состоянии, то я поражен, машина, даже стукнувшись при посадке об землю, видимых повреждений не имеет, что прямо свидетельствует о высоком качестве конструкции и тех материалов, из которых он сделан, да и сама конструкция, надо признать, оригинальная.

Задумавшись на некоторое время, Алексей еще раз взглянул на облупившуюся краску фюзеляжа и, обойдя по кругу самолет, подошел к напарнику и произнес:

— Значит, так, если не сможешь к завтрашнему утру запустить силовую установку, бросаем все и уходим, это мой тебе сказ. Пули ведь вон во скольких местах обшивку пробили, а значит, что-то повредили.

— Ничего они не повредили, пробили только внешнюю обшивку, но не пробили бронеплиты, даже та пуля, что попала в левый бок пилота под углом, прошла между плитами и, попав в стойку, рикошетом прошла через пилотское сиденье. Это чистая конструктивная ошибка и только, да и то косвенная, — возмутился Иван и, помолчав несколько мгновений, указал пальцем на большой холщовый мешок и добавил:

— За кабиной я обнаружил небольшой грузовой отсек, где был мешок, глянь, что там, а я продолжу заниматься силовой установкой, вдруг да удастся ее запустить...

— Ну-ну, дерзай... — хмыкнул Алексей, бросил лопату, вытащил из ножен свой проверенный временем

охотничий нож, подошел к мешку и, вспоров ткань, просунул руку. Внутри оказался довольно увесистый брезентовый баул. Ухватив его за ляжку и вытащив из мешка, он открыл две бронзовые защелки и заглянул внутрь. В бауле лежал набор инструментов, состоящий из гаечных ключей, отверток и напильников, зубило и молоток, пила, а также закопченная паяльная лампа и какой-то сверток. Взяв в руки сверток, он размотал холстину и увидел литровую бутылку красного вина с этикеткой, на которой имелись какие-то вензеля и медали.

Равнодушно сложив обратно все в баул, Алексей, подумав некоторое время и оставив своего напарника копаться с самолетом и подхватив свою двустволку с патронташем, пошел обходить большую поляну. Обойдя по кругу и ничего не обнаружив, он пошел вдоль реки по ее течению. Река сначала была узкой, но потом резко стала расширяться, и спустя час ходьбы ширина реки уже превышала пятьдесят метров и, судя по всему, глубина у нее была немалой, а еще через полчаса он неожиданно наткнулся на засевавший на мели небольшой пароход. Внимательно приглядевшись, он хмыкнул про себя. Пароход был ржавый и весь в пулевых отверстиях.

В глубокой задумчивости почесав затылок, Алексей огляделся по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, разделся и, накачав надувной матрас, поплыл к пароходу. Подплыв к борту, он привязал матрас к леерной стойке на корме и, поднявшись по лестнице на борт и придерживая свою двустволку, пошел осматривать каюты. Пройдясь везде и ничего интересного не обнаружив, даже следов когда-то разыгравшейся здесь трагедии, он спустился в наполовину находящиеся в воде нижние отсеки, но и здесь ничего не было, кроме вездесущей ржавчины, во многих местах проевшей насквозь листовую металл. Было видно, что здесь очень давно никого не было, наверное, с момента разыгравшейся трагедии.

Пора было возвращаться, но выводы Алексей для себя сделал. Идти вниз по реке опасно, да люди там точно есть, но вот это и настораживало. Сбитый самолет и расстрелянный пароход оптимизма не внушали, хоть ты тресни, человеколюбием тут и не пахло. Выбравшись на палубу, он стал спускаться обратно в воду и, скосив свой взгляд, увидел где-то в полуметре под водой ржавый буй, а от него уходящую ко дну стальную цепь, прикрепленную к какому-то сундуку. Испытывая сильнейшее любопытство, он нырнул в воду и, добравшись до дна, попытался сдвинуть сундук, наполовину ушедший в песок, но это у него не получилось.

Вынырнув из воды, он взял веревку с матраса и, вновь нырнув, привязал ее к цепи и, поднявшись на палубу, стал тянуть. Пусть и не сразу, но сундук сдвинулся с места и, поднатужившись, Алексей стал его вытягивать. Тащить был трудно, сундук быт до одури тяжел. Несколько раз он хотел его бросить, но не сделал этого из чистого упрямства, в конечном итоге ему удалось вытащить его на палубу. За несколько минут отдышавшись, он оглядел сильно проржавевший замок и, взяв ружье, сбил его с трех ударов. Подняв крышку, обитую медными полосами, увидел с десятков кожаных мешочков и, открыв один из них, обнаружил серебряные монеты.

Насколько ценной была находка, Алексей не знал, но предположил, что кое-какую ценность она имеет, и решил взять монеты с собой, они непременно должны были пригодиться, все же серебро как-никак. Что и как произошло здесь, его не интересовало, и по этой причине он, погрузив свою находку на матрас, погреб к берегу и спустя два часа вновь вернулся на поляну. Но на полпути от неожиданности чуть не споткнулся. Винт самолета крутился с огромной скоростью, а звука работающего двигателя не было вообще, стоял лишь шелест, а в пилотской кабине находился Иван и что-то там крутил и настраивал. Подойдя вплотную к самолету, Алексей оглядел его

с некоторым страхом, лететь на этой штуковине было крайне рискованно, падать с неба ему не хотелось категорически.

— Ваня, ты что, собираешься на нем сейчас полететь?

— Да, я уже полтора часа двигатель гоняю в разных режимах, так что сейчас попробую взлететь, полетел бы раньше, но тебя дождался, — отозвался его напарник и жестом потребовал подалее отойти от самолета. Выполнив требование, Алексей отошел на пятьдесят метров и с любопытством стал наблюдать, как Иван захлопнул фонарь кабины, и небольшой биплан медленно тронулся с места и, быстро набирая скорость, резко влетел. Набрал высоту, Иван сделал несколько кругов вокруг поляны, полетел вдоль реки и спустя несколько минут исчез из поля зрения.

— Вот же придурок... — ругнулся Алексей, всматриваясь вдаль, но самолета видно не было. Мысленно махнув рукой, он взялся собирать вещи и складывать палатку, на что ушло больше часа, но самолета все еще не было, и он стал волноваться. Чтобы хоть как-то унять тревогу, Алексей, не желая сидеть на месте, взялся убирать ими оставленные следы и, посыпав их место стоянки кайенской смесью, стал ожидать возвращения Ивана, едва сдерживая волнение. Он ведь вполне мог и не вернуться, рухнув на самолете в лес. Пусть они и были знакомы лишь шапочно, но все же они вполне могли стать друзьями, а друзей терять Алексей категорически не хотел, как и любой нормальный человек на его месте.

Самолет появился через три часа и, сделав несколько кругов над поляной, пошел на посадку и, прокатившись по полю метров сто, остановился возле дерева и замер. Фонарь открылся, из кабины выбрался довольный напарник и от переполнявших его чувств воскликнул:

— Вах, какая пташка, летает резво, а какая маневренность, а какая эргономика, как будто на компьютере мо-

делировались!!! Не знал, что бипланы такими шустрыми бывают, летать одно удовольствие!

— Оно, может, и так, но не нравится мне это все, я в семи километрах ниже по течению обнаружил расстрелянный пароход, правда, судя по ржавчине, было это лет так двадцать назад, но все равно. Уматывать отсюда надо и поскорее, чует моя задница, в места нехорошие нас занесло, ты, кстати говоря, во время полета ничего такого не заметил, людей, например?

— Нет ничего, ни дорог, ни самолетов, ни мостов, ни поселений, лес один вдоль реки, по крайней мере, на два часа полета точно, а что там дальше, не знаю, лес тянется еще на десятки километров не меньше, — нахмурившись, ответил на поставленный вопрос Иван и, почесав затылок, задал вопрос:

— Как думаешь, куда нам лететь, я имею в виду, в какую сторону?

— Давай так: немного пролетим назад по нашему пути и посмотрим, тогда уж и будем решать, в какую сторону путь нам держать.

— Разумно, — согласился Иван и, подойдя к самолету, открыл небольшой грузовой отсек и стал загружать в него рюкзаки и свернутую палатку с находками. Когда все было сделано, жестом предложил Алексею взобраться в кабину, где вообще-то должен был располагаться бортстрелок, но так как там не имелось никакого вооружения, то на место пассажира. Поудобнее устроившись на мягком сиденье, обтянутом красноватой кожей, Алексей мысленно перекрестился и замер. Лететь было страшно-вато, но идти пешком было еще хуже...

Иван, пристроив в кабине свою пятизарядку и ловко запрыгнув в кресло, завел двигатель и спустя пару минут поднял машину в воздух, направив ее в том направлении, откуда они пришли на поляну. Ощувив, как что-то давит Алексею в правый бок, он просунул руку и с трудом вытащил довольно массивный бинокль. Посмотрев в него, он

увидел дальномерную сетку, качество оптики было прекрасным. Отложив в сторону находку, он с немалым интересом продолжил смотреть на проносющийся внизу лес, причем некоторые участки Алексей узнавал и в какой-то момент неожиданно увидел то место, где они совершали привал и варили кашу. Там было несколько десятков вооруженных мужчин, далеко не гражданским оружием и со служебными собаками, они что-то искали, вернее, кого-то... Сердце екнуло... Недолго думая, он хлопнул напарника по плечу и молча, указал место привала, лицо того в один миг изменилось. Схватив бинокль, Алексей посмотрел на людей, реакция, вернее, ее отсутствие, прямо свидетельствовало, они с таким машинами были хорошо знакомы и не видели в них какой-либо угрозы для себя.

Его заинтересовали трое, стоявшие чуть в стороне от всех остальных, производящих осмотр места их бивуака, они, глядя на развернутую карту местности, что-то активно между собой обсуждали. Самолет пролетел мимо поляны, но Алексей запомнил лица троих мужчин, явно являющимися командирами этой вооруженной группы, возможно, шедшей по их следу.

— Дела хреновые, Леха, — буркнул напарник, — наверное, надо развернуться и лететь в противоположную сторону, подальше от столь радушной компании.

— Ээээ... нет, летим, как летели, не меняя курса, надо разобраться, где мы находимся и выяснить обстановку, тогда уже и будем думать, куда уносить ноги.

— Согласен, — признал напарник и надолго умолк, полностью сосредоточившись на управлении бипланом. Летели они долго, более пяти часов, и все это время внизу был густой лес. Постепенно он становился все реже и реже. В конечном итоге лес закончился, и началась степь, а за нею следом показались обработанные поля. Еще через полчаса на горизонте показались несколько небольших населенных пунктов.

— Ну, что садимся и сходим? — задал вопрос напарник, он явно устал, хотя и виду не подавал.

— Не знаю, я бы не рискнул в маленькие селения соваться, там люди друг друга давно знают и каждый пришлый у них на виду. Лучше понаблюдать со стороны какое-то время, но в любом случае идти на посадку надо так, чтобы никто нас не заметил, нам надо отдохнуть, и по нужде ведь уже хочется кустики проинспектировать.

— Ладно, иду на посадку, место как раз подходящее на горизонте показалось, — хмыкнул Иван и спустя минут десять полета посадил машину за небольшим леском с широкой рекой, где не было ничего, даже обработанных полей, до ближайшего населенного пункта было около семи километров. Выбравшись из кабины, Алексей несколько раз потянулся и, немного размявшись, занялся установкой палатки, после чего занялся приготовлением ужина, Иван ему не помогал, он был занят исследованием самолета после столь длительного полета.

— Садись уж есть, летун ты наш, — с ухмылкой позвал своего напарника, накладывая в котелки гречневую кашу.

— Уже иду.

Наконец оторвавшись от биплана, Иван взял котелок и пару сухарей и, усевшись за миниатюрный раскладной столик, принялся есть. Утолив свой голод, он взглянул на самолет и, улыбнувшись, произнес:

— Нет, реально машина просто супер, но я, скорей всего, ошибся, это не истребитель, или это специализированный посылный самолет, или разведчик, дальность полета сумасшедшая, хотя скорость так себе, в среднем триста — триста пятьдесят в час максимум. Надо будет еще определить высотный потолок для него, но не думаю, что будет выше четырех тысяч метров.

— Это ты у нас специалист по авиации, вот и разбирайся, а я сугубо сухопутный и поэтому сейчас собираюсь и топаю к ближайшему населенному пункту и со

стороны понаблюдаю, а если случай подвернется, зайду и осмотрюсь.

— Я с тобой! — решительно заявил Иван, поднимаясь на ноги.

— Успокойся, ты остаешься на месте с самолетом. Замаскируй его, да так, чтобы ни с земли, ни с воздуха его не было заметно, я ухажу, свою двустволку оставляю, но прихватчу револьвер, мало ли... Мне будет так куда спокойнее. Сам понимаешь, без самолета нам будет совсем кисло, так что находишься здесь и будь на стреме. Если что — перелетай в другое место и возвращайся сюда и будь в березовой рощице, которую мы видели в трех километрах отсюда.

— Ладно, согласен, но разделяться нам вообще-то не стоит, — нахмурившись, проворчал его напарник, пребывая в расстроенных чувствах. С одной стороны, он хотел пойти вместе с Алексеем, но и бросать самолет было боязно, потеря биплана стала бы огромной потерей.

Кивнув, Алексей вытащил из грузового отсека свой рюкзак и, вытащив из него все лишнее, прихватив один кожаный кошель с серебряными монетами. Попрощавшись с напарником, он решительным шагом отправился в путь. Насидевшись в самолете во время перелета, идти было в удовольствие, сидеть практически без движения столько часов еще то испытание. Он шел средним шагом, никуда не торопясь, при этом не забывая контролировать окружающее пространство, но никого не было, даже хоть какой-нибудь бытовой мусор отсутствовал напрочь. Он шел по узкой тропинке, видно было, по ней люди ходили, но редко, а затем тропинка вывела его на довольно широкую дорогу, отлично вымощенную камнем, да к тому же вдоль обеих обочин имелись канавы для стока дождевой воды.

Выходить на дорогу было боязно, но, в конце концов, Алексей решил по ней пойти, ни от кого не скрываясь. Спустя сорок минут остановившись недалеко от рукотворного канала, через который был переброшен ка-

менный мост, свернул в сторону. На той стороне канала начинался довольно немаленький населенный пункт. Отойдя от дороги метров на двести и устроившись в густом кустарнике, достал бинокль и стал наблюдать. Уже смеркалось, и людей на улицах было немного, в домах зажигались огни. Заприметив два работающих магазина, Алексей подумал несколько мгновений и, оставив в кустах свой рюкзак и захватив с собой наплечную сумку, в которую всунул револьвер с мешочком с деньгами, вновь вернулся на дорогу и пошел в городок.

Никто на него внимания не обращал, да и обращать внимание особо было некому, появились и тут же исчезли где-то в переулках три человека, и это все. Пройдясь мимо первого магазина, Алексей пригляделся к разложенному товару. За стеклом стояли несколько манекенов в мужской и женской одежде, а также многочисленные аксессуары, прилагаемые к костюмам. В задумчивости почесав затылок, он вошел в магазин и увидел за прилавком пожилого мужчину в больших очках в роговой оправе.

— Добрый вечер, уважаемый. Подскажите, у вас продаются готовые костюмы, или вы занимаетесь индивидуальным пошивом? — поинтересовался Алексей, понимая, что в глазах пожилого продавца выглядит неплатежеспособным голодранцем.

— Вечер добрый. Торгуем и готовыми изделиями и подгоняем и шьем по индивидуальным заказам. Как говорится: любой каприз за ваши деньги, — с намеком отозвался старик, не особо горя желанием разговаривать с каким-то неизвестным, одетым как нищий сезонный рабочий с сельскохозяйственных полей.

С пониманием качнув головой, Алексей подошел к торговому прилавку, открыл сумку и, вытащив из мешочка два десятка серебряных монет, продемонстрировал их продавцу. Не имея понятия о ценности найденных монет, он молча изучал реакцию старика и не ошибся: у продавца чуть глаза не вылезли из орбит.

— Простите, вы действительно платежеспособный клиент, и я готов вас внимательно выслушать.

— Мне требуется два мужских костюма для выхода в свет, а также два повседневных костюма и один рабочий комбинезон и, разумеется, обувь к каждому костюму. Все должно быть самого лучшего качества, — высказал свои запросы Алексей и тут же задал вопрос: — В какую сумму обойдется и в какие сроки будет выполнен мой заказ?

— Если заплатите за срочность двенадцать соверенов, то к завтрашнему вечеру ваш заказ будет готов, если, конечно, сейчас мы с вас снимем мерки и вы дадите в задаток четыре монеты.

— Я понимаю, что это дорого, но что поделать, обстоятельства вынуждают меня согласиться на такие грабительские условия, — демонстративно повздыхав, пробурчал Алексей и, с неудовольствием отсчитав четыре серебряных соверена, произнес: — Давайте снимайте ваши мерки... И кстати, уважаемый, случаем не подскажите, где я могу найти баронессу Фаину Фихтель?

— Простите, не могу знать, это вам в столицу надо поехать, паровоз ходит туда раз в неделю, следующее отправление состоится через три дня в полдень, хотя где-то мне уже приходилось слышать о баронессе Фихтель, вот только когда, где и при каких обстоятельствах, убей меня бог, не помню. Да, определенно мне уже доводилось слышать это имя... — в задумчивости ответил пожилой продавец и после короткой паузы добавил: — Вам стоит серебряные монеты обменять на бумажные казначейские билеты по текущему курсу, а то если будете расплачиваться только соверенами, непременно привлечете к себе лихих людей, и тогда за вашу жизнь никто и ломаного гроша не даст.

— Хорошо, но я в ваших краях впервые и поэтому ничего не знаю, скажите, где и по какому курсу я могу их обменять? — Алексей прекрасно понимал, что старый пройдоха старается его ободрать по максимуму, но и по-

делать в этих обстоятельствах он ничего не мог, знаний об окружающей действительности не было ровным счетом никаких.

— Я могу обменять по курсу один к ста, в наших краях больше меня никто не даст.

Тяжело вздохнув, Алексей поставил стопку из десяти монет перед старым пройдохой и глубоко вздохнув, произнес:

— Так уж и быть, по предложенному курсу обменяю, но на большее не рассчитывайте, вы и так меня основательно распотрошить сумели. Честное слово, у вас есть чему поучиться...

С благодарностью качнув головой, старик смахнул стопку монет и, открыв массивный сейф замысловатым ключом, достал пачку купюр, отсчитал полагающуюся сумму, протянул ее Алексею и произнес:

— Следуйте за мной, сейчас с вас снимут мерки. В это же самое время приходите сюда завтра, ваш заказ будет готов, и мы с вами полностью рассчитаемся за выполненную работу.

Перечитав незнакомые ему деньги, он небрежно уложил их в сумку и направился следом за стариком в примерочную, где его в течение получаса всего обмерили трое портных и отпустили. Покинув магазин-ателье, Алексей прошел к другому магазину, но он его не заинтересовал, так как он специализировался на изготовлении тортов и пирожных. Прохаживаясь по улицам, он все подмечал, особенно обращая внимание на порядки, да и житейский быт рядового обывателя также представлял для него немалый интерес. Так он ходил, пока не обнаружил на своем пути таверну с гостиничными номерами, куда и направил свои стопы. Внутри почти никого не было, разве что в дальнем углу за столиком сидели двое мужчин среднего возраста и о чем-то неспешно беседовали между собой, попивая темное пиво из высоких стеклянных кружек.

Присев за ближайший столик, он огляделся по столам. Таверна, как и большинство зданий в населенном пункте была деревянная и оформлена весьма своеобразно, что-то вроде гремучей смеси а-ля Дикий Запад и Баварские традиционные пивные. Но в любом случае заведение было чистым и ухоженным, жирные тараканы отсутствовали, да худые тоже, что уже было достижением и показателем неплохого, в общем-то, уровня.

— Что господин желает? — подойдя к столику, поинтересовалась дородная молодая женщина в белоснежном и накрахмаленном фартуке.

— Что-нибудь из вашего фирменного. Всецело полагаюсь на ваш вкус и бокал светлого пива, ну, и сниму я номер на одну ночь. Это все, — с легкой улыбкой ответил Алексей, ощущая, как в желудке начинается сущий ураган, запахи жареного мяса сводили с ума, есть хотелось неимоверно.

— Рекомендую парную телятину с чечевичным гарниром и овощным салатом, — прищурив глаза, порекомендовала женщина, явно одно из самых дорогих блюд в данной забегаловке.

— Надеюсь, это не будет слишком дорого...

— Нет, ну что вы, за номер три гульдена и за ужин полтора и того с вас четыре с полтиной.

Услышав цену, двое мужчин резко умолкли и с немалым недоумением уставились на женщину и, одновременно поглядывая на Алексея. Чертыхнувшись про себя, он отрицательно покрутил головой и категорически заявил:

— Нет, так не пойдет, это слишком дорого, сбавь цену.

Скорчив оскорбленную невинность, женщина, глубоко вздохнув, заявила:

— Три с полтиной и не центом меньше.

— Согласен.

Женщина удалилась и вернулась через пять минут с большим деревянным подносом в руках. Поставив его перед Алексеем, смела со стола купюры и, покачивая ши-

рокими бедрами, удалилась. Проводив ее взглядом, он хмыкнул и взялся за еду. Свежая парная телятина с чечевичным гарниром оказалась исключительно вкусной, особенно в сочетании с оригинальным салатом. Утолив голод, Алексей наслаждался послевкусием и неторопливо прикладывался к полулитровому бокалу светлого крафтового пива. Так продолжалось до тех пор, пока он не заметил на подоконнике забытую кем-то из посетителей свернутую в трубку газету.

Настороженно оглядевшись, он поднялся и, пройдясь к окну, взял газету и вернулся к столу. Устроившись на стуле, развернул газету и жадно начал ее читать. Газета была провинциальная, где сообщались местные события, слухи, скандалы и события, кто-то на ком-то женился, кто-то разводился, кто-то что-то продавал или хотел купить, но среди всей этой житейской суеты были и несколько коротеньких сообщений из столицы... Столицы Империи Астара под названием Астариум. Помимо этого в самом конце газеты имелось расписание железнодорожного сообщения в десяток крупнейших городов империи. Больше ничего полезного в газете он не обнаружил, но и этого уже было немало...

За полчаса внимательно перечитав всю газету, он в глубокой задумчивости взял ключ от номера и пошел спать, вот только света не было, пришлось, подсвечивая себе фонариком, зажечь керосиновый светильник. Разложив себе койку, он завалиться на перину и на некоторое время задумался. Нужны были местные документы, без них легализоваться будет крайне проблематично. Это здесь, на отшибе Империи, личные документы мало кого интересуют и то до какого-то предела, а вот в крупных городах и уж тем более в столице без них никуда. Судя по местным объявлениям, уровень преступности тут был низкий и полиция по большей части занималась административной работой, а вот уже в крупных городах ситуация сильно отличалась и об этом забывать никогда не следовало...

Глава 3

Весь день Алексей, стараясь особо не привлекать к себе внимание, что далеко не всегда ему удавалось, прогуливался по городку. Посмотрел со стороны на полицейский участок, прогулился по местному рынку и прикупил несколько необходимых в быту вещей, таких, как банку керосина и керосинку для приготовления пищи. Также на рынке прикупил десяток полулитровых стеклянных консервированных банок с тушеным мясом и пятикилограммовый пакет с чечевичной крупой и сухари.

Помимо рынка, побывал он и на железнодорожном вокзале, где провел несколько часов, изучая расписание и вообще инфраструктуру железной дороги и стоявшего в тупике паровоза с несколькими пассажирскими вагонами и с десятком грузовых платформ вполне привычного вида. Нашел недалеко от вокзальной площади небольшой книжный магазин, рядом с которым находился телеграф с почтовым отделением, где и прикупил несколько газет и с десяток книг, в основном, исторические романы, но была в продаже и одна-единственная книга по истории Империи Астара, вот только карт в продаже не было. Зато имелся большой справочник, кто есть кто в империи. Его-то в первую очередь и купил Алексей. Хотя и пришлось отдать за него аж триста сорок гульденов, а вообще все книги обошлись ему в почти в шестьсот пятьдесят. Цены на книги очень кусались, хотя знания никогда дешево не обходятся...

Уже под вечер он пришел в ателье и, полностью расплатившись за заказ, взял большой баул, покинул поселение и, по пути захватив из кустов свой рюкзак, направился обратно к самолету. Идти было трудно, тяжелый тюк с вещами, рюкзак и полная сумка с книгами и продуктами мешали держать темп, приходилось постоянно останавливаться, но он вернулся к самолету еще засветло и, сложив вещи, устало присел на раскладной походный стульчик. Ивана не было, он где-то пропал.

Передохнув с полчаса, Алексей достал из холщовой сумки справочник, купленный в книжном магазине и погрузился в его изучение. Его интересовали персоналии Империи Астара и в особенности некая персона...

— Ты что там такое интересное вычитываешь? — неожиданно послышался насмешливый голос своего напарника за его спиной.

— Да кое-что интересное вычитал... — признал Алексей и, помолчав несколько мгновений, заговорил:

— В общем, Ваня, мы с тобой реально встряли, попав в другой мир. Как это произошло, и почему мы — наверное, никогда не узнаем. Надеяться на то, что мы когда-нибудь вернемся обратно, глупо. Не надо питать иллюзий, мы уже не вернемся, остается лишь вживаться в этот мир, надо сказать, у нас совсем неплохие стартовые условия. Есть кое-какие деньги, оружие и даже самолет. А главное, трезвые головы на плечах.

— Да понял я это уже... Пока ты отсутствовал, я многое что передумал, порою даже волком выть хотелось, — с тяжелым вздохом проговорил Иван и после непродолжительной паузы совсем тихо задал вопрос: — Так куда нас с тобой занесло?

— Занесло... а занесло нас, друг мой, в Империю Астара, причем на самую ее глухую окраину. Карты мне достать не удалось, так что конкретно, где мы точно находимся, не знаю, но, по крайней мере, мы попали не в мезозойскую эру, тут, по крайней мере, паровозы есть, местами даже электричество и самолеты, а ведь могло быть куда хуже.

— И что нам теперь делать? — хмуро поинтересовался его напарник, присаживаясь рядом с Алексеем.

— Как я сказал, вживаться в этот мир, постараться надо стать его частью и начинать надо с личных документов, без них разве что в лесу жить отшельниками, но меня такая жизнь категорически не устраивает.

— И как это сделать, интересно мне знать, ведь документов мы подделывать не умеем, а обращаться

к криминалу крайне опасно, ограбят либо полиции сдадут, — нахмурившись пуще прежнего, вопросительным тоном высказался напарник, пристально вглядываясь в задумчивого Алексея.

— Есть у меня одна мысль. У нас на руках есть важные документы стратегического характера, подтверждающие наличие в Генеральном штабе Империи внедренного шпиона Республики Гальзы. Это очень серьезная информация. Вот так вот взять и прийти в полицию или в армейскую часть нельзя, нас там выжмут досуха и вышвырнут за ненадобностью и останемся мы с тобой без ничего. Нищим быть я не хочу, а значит, к этому делу необходимо подойти с умом. Наш козырь необходимо красиво разыграть и для этого надо найти супругу погибшего пилота баронессу Фаину Фихтель. Мы ей передадим личные документы ее погибшего супруга и покажем фотографии сбитого самолета и как бы невзначай намекнем, что к гибели причастен шпион, внедренный в Генеральный штаб, и попросим ее оказать помощь — добыть официальные гражданские документы Империи Астара. Оно, конечно, нехорошо вдову привлекать, но у нас нет выхода...

— Нехорошо, но надо, — выдохнул Иван, — ведь пока сами о себе не позаботимся, никто не позаботится, другое дело, где ее искать?

— Судя по справочнику, она проживает в столице империи Астариуме, но что-то больно коротко про нее написано, и это настораживает. В общем, адрес ее проживания в справочнике не указан, так что придется искать, где она проживает, не думаю, что это будет большой проблемой, другое дело, как на нее выйти, но это уже будем решать на месте. Одним словом, наш путь лежит в Астариум... — ответил Алексей и, захлопнув справочник, взял в руки фотографию семейной четы Фихтель и, внимательно изучив лицо молодой женщины, высказал свое мнение:

— А ведь эта самая Фаина далеко непростая особа, определенно женщина с характером.

— Это что-то меняет? — настороженно поинтересовался напарник.

— Да, в общем-то, нет, — пожимая плечами отозвался Алексей и помолчав несколько мгновений, распорядился:

— Я купил четыре костюма, два парадных и два повседневных, а также обувь. Выбери себе парочку и примерь, благо у нас с тобой комплекция и размер ноги практически идентичны.

Иван обрадовано развязал холщовый сверток и, взяв два костюма, дорогой и попроще, и прихватив две пары обуви, скинул с себя камуфляжный комбинезон и надел повседневный костюм, с ним никаких проблем не возникло, а вот костюм, предназначенный для официальных выходов... Как оказалось, даже надеть его было целой проблемой, пока разобрались, как надевать, уже стемнело.

— Ты как хочешь, Леха, но я этот костюм больше не надену, это же самая настоящая каторга, даже представить себе не могу, как аристократы в этих лапсердаках ходят, ужас просто, — осторожно снимая костюм, сварливо буркнул Иван и, посмотрев на своего напарника, заявил: — Мне такие костюмчики не подходят, от слова совсем, а вот тебе они точно пойдут.

— С чего ты взял? — удивленно приподняв бровь, спросил Алексей, укладывая свои костюмы в отдельный мешок, собираясь его всунуть в багажное отделение биллана.

— Да с того... в костюмчике этом толком не повернуться, ни развернуться и голову не опустить, ходишь как кол проглотивши, как раз то самое, что для аристократов и требуется. Я даже и силиться не собираюсь, чтобы соответствовать, не аристократ я, и точка, гарантированно посмешищем буду, а в клоуны я ни за что не пойду, а вот тебе точно костюмчик в самый раз будет. Клоуном ты в нем точно выглядеть не будешь, гарантирую, но меня сейчас волнует не это. Меня интересует, как мы попадем в столицу империи?

На какое-то время задумавшись, Алексей прикинул возможные варианты и припомнил группу вооруженных людей на месте их бивуака и в особенности ту троицу командиров, лица которых он пусть и видел считанные мгновения, но, несмотря на это, хорошо запомнил.

— Значит так, Ваня, не знаю, разыскивают нас или нет, но нам с тобой следует исходить из первого, сам же видел на месте нашей стоянки группу вооруженных мужчин, что-то там разыскивающих, вероятнее всего, наши следы, из этого и будем исходить. В этом населенном пункте я засветился как новый человек, да еще рассчитавшийся серебряными соверенами, а значит, в ближайшие три-четыре поселения ни ногой, так сказать, во избежание. К сожалению, карту империи мне добыть не удалось, а нам она необходима как воздух, как и карта железных дорог, без этого нам толком не разобраться, где мы конкретно находимся. Теперь дальше: самолет — наш бесценный актив, его ценность заключается даже не в том, что он служит нам средством комфортного передвижения, а в том, что любой местный специалист с первого взгляда на пробоины скажет, как и из чего он был сбит, а это, поверь, реально важная улика.

— Значит, вылетаем немедленно, пока не стемнело, первое время пролетим на бреющем полете, пока нас не будет видно с поселения, а потом где-нибудь приземлимся да переночуем. Есть за нами погоня или нет, мы достоверно не знаем, но да, лучше считать, что на нас идет охота. Мы, в конце концов, не у себя дома... — буркнул напарник и, постояв какое-то время в глубокой задумчивости, сноровисто уложил оставшиеся вещи в багажный отсек. И они, погрузившись в кабину, вырулили на открытое пространство и взлетели.

Иван вел биплан уверенно, полностью освоившись с управлением, чуть ли не касаясь колесами шасси верхушек деревьев, при этом далеко огибая населенный пункт, в котором побывал Алексей. Так продолжалось до тех

пор, пока не насупила ночь, и Иван не поднял биплан на высоту примерно в четыре тысячи метров, и уже с этой высоты они узрели сразу несколько светящихся городов в дали, правда в разных направлениях. Несмотря на то, что была ночь, контуры железной дороги отлично просматривались, что существенно облегчало полет.

Уже под утро, когда начало светать, Иван повел биплан на посадку. Местность была холмистая, да еще во многих местах испещренная многочисленными оврагами и оползнями, но тем не менее в этой уединенной глуши никого не было, до ближайшего большого города было около двадцати километров. Место, выбранное для приземления, оказалось более чем удачным, поляну с трех сторон окружали непроходимые нагромождения камней с довольно внушительным скальным выступом, под которым свободно можно было спрятать самолет, тем самым укрыв его от посторонних глаз.

— Место классное, только от ближайшего города далеко, хотя до подстанции, где останавливаются паровозы для заправки воды, всего лишь четыре километра, — устало выбираясь из кабины, проговорил напарник и, сделав гимнастику, присел на корточки и продолжил:

— Сегодня мы пролетели где-то тысячу триста километров, но это в общей сложности, так как постоянно приходилось петлять, возвращаться и внимательно осматривать местность, а вот если по прямой, то удалились мы от предыдущего места стоянки где-то на пятьсот километров, быть может, несколько больше, но ненамного. В общем, если и была за нами погоня, они след наш точно потеряли. За это время мы пролетели мимо больше двадцати крупных городов, и это не считая деревень и районных центров.

— Я тебя понял, — выдохнул Алексей и после короткой паузы предложил: — Давай так, сейчас закатым нашу пташку под нависающую скалу и замаскируем ее так, чтобы ее ни под каким ракурсом видно не было, а потом поспим маленько.

— И что потом? — с немалым любопытством поинтересовался напарник.

— Не бойсь, до города пешком топать не придется, конечно, двадцать километров расстояние небольшое, тем более для нас, к охоте привыкших, но в этом нет никакой необходимости. Пойдем на станцию и со зрителем познакомимся, глядишь, что интересное подскажет, а там на поезд подсядем и на нем доедем. Надеюсь, ты место это потом не забудешь?

— Ну что ты, Леха, конечно же, нет, ориентиры тут имеются, ни с какими другими не спутаешь, единственное, что никак не пойму, почему навигационная карта погибшего пилота никаким боком не соответствует тем местам, через которые мы пролетели. Это какая-то другая местность, совсем другая, — отозвался Иван и, еще раз достав карту погибшего пилота, внимательно ее пересмотрел и добавил: — И что интересно, обозначения нескольких населенных пунктов имеются, а вот названий нет, да и обозначения другие, непонятные, у меня даже ассоциаций в голове нет никаких, отсутствуют от слова совсем, прямо-таки китайская грамота, да и только.

Алексей хотел ответить, но, случайно скосив взгляд, неожиданно увидел группу двухмоторных самолетов, медленно летевших в сторону большого города. Толкнув в бок напарника, он указал пальцем в небо, и Иван, взглянув, от неожиданности замер на несколько мгновений, после чего кинулся в самолет и, достав бинокль, всмотрелся. Смотрел он неотрывно минуты три, после чего, передав бинокль Алексею, поделился результатами своего наблюдения:

— Это военно-транспортные самолеты, которые свободно могут после некоторой модернизации стать бомбардировщиками, грузоподъемность где-то в районе одной тонны или несколько больше. Очень похожи по своей конструкции на британский ночной тяжелый бомбардировщик Virginia двадцатых годов прошлого века.

Тихоходны, выдают скорость не более ста восьмидесяти километров в час, по сравнению с ними наша пташка — настоящий гоночный болид из гонок Формулы-1.

— По крайней мере, мы теперь знаем, авиация в этом мире точно есть, причем разная, и наш самолет точно местный, а не пришелец, как мы, из неведомых краев, — проворчал Алексей, рассматривая в бинокль неспешно удаляющиеся самолеты.

— Ладно, Леха, давай затолкаем нашу пташку под нависающую скалу, раз уж тут летают, то с высоты заметят наш биплан, а оно нам надо?

Поднатужившись, они развернули биплан и, затолкав под карниз, взялись из подручных средств создавать маскировку. В результате через три часа самолет невозможно было обнаружить, даже находясь в пяти метрах от него. Выполнив необходимые мероприятия по маскировке, они, обустроив лежбище, улеглись спать. Проспали они несколько часов, после чего на скорую руку приготовив обед, перекусили и, собравшись, направились на станцию заправки. Спустя час они оказались на месте и огляделись. Станция была относительно небольшой, но отлично организованной, как в одну сторону, так и в другую, остановившиеся паровозы пополняли танкеры водой и вновь уносились дальше, хотя интенсивность железнодорожного сообщения была весьма низкой. Загруженностью железные дороги империи не отличались, что в небольшой степени удивляло.

На данный момент поездов на станции не было, но следы их короткой стоянки были повсюду, вода поступала из небольшого озера в двухстах метрах от станции, от которого тянулась стальная труба и паровой насос, подающий воду к огромной цистерне, от которой уже заправлялись паровозы.

— И где у нас тут станционный смотритель, интересно мне знать?! — с огромным интересом рассматривая инженерно-технические сооружения и устройства, которые

примитивными язык назвать не поворачивался, громко поинтересовался Иван.

— Что вы хотели, господа? — неожиданно послышался глухой мужской голос, доносящийся откуда-то сверху. Оглядевшись по сторонам, Алексей далеко не сразу заметил стационарного зрителя, чем-то занятого на огромной бочке, служившей резервуаром для озерной воды.

— Добрый вечер, уважаемый, надеюсь, мы вас не затрудним вашу работу, задав несколько вопросов?! — громко спросил Алексей и, выхватив бутылку коллекционного вина, найденного в грузовом отсеке самолета, демонстративно ею помахал, привлекая внимание зрителя. Это сработало. Зритель на несколько мгновений замер, после чего стал спускаться по винтовой железной лестнице. Спустившись, он махнул рукой, требуя, чтобы они следовали за ним, и, чуть прихрамывая, направился в небольшое здание, сложенное из темно-бурого кирпича и оригинальной печной трубой на крыше.

Войдя в дом, зритель провел Ивана и Алексея в комнату, выполняющую функцию столовой и, жестом предложив присесть за стол, подошел к трельяжу с посудой, взял оттуда три пыльных бокала и, сдув с них пыль, прихватил штопор и, вернувшись к столу, присел напротив напарников. Задумчиво оглядывая их обоих, зритель с вселенской печалью в глазах поставил бокалы на стол и протянул штопор Алексею. Недолго думая, он взял его и, резво откупорив пробку, отчего по комнате разлился чудеснейший аромат, от которого слегка закружилось в голове, разлил вино по бокалам.

— Ну, надо же, мальвазию где-то урвали, это ведь вино аристократии, людям вроде нас с вами его не продают, ведь виноград выращивают на острове Змеином где-то в горах и там же вино делают, — удивленно проворчал зритель и, взяв бокал в руку, некоторое время с любопытством смотрел вино на свет и одновременно вдыхая его аромат. Алексей каким-то особым гурманом не

был, но и он по достоинству оценил исходящий аромат, и когда зритель уже вознамерился без всякого тоста опрокинуть в себя содержимое бокала, поднялся и провозгласил тост:

— О, многоуважаемый хранитель великого железного пути, я хочу выпить за вас. Да-да-да, именно за вас, многоуважаемый хранитель. Без вас и без таких, как вы, железные дороги никогда не будут работать. Так давайте выпьем за вас, зритель!

Зритель, что называется, поплыл и с глупейшей улыбкой одним махом выпил бокал вина, затем еще и еще. Алексей старался не перегибать палку, провозглашая льстивые тосты и, подливая вино в бокал зрителя и, когда тот дошел до нужной кондиции, как бы невзначай поинтересовался:

— А скажите, многоуважаемый зритель, как можно сесть на поезд и добраться до ближайшего города?

— Это до Эльмиора, что ли?

— Да, именно до него...

— Так это... пешком тут двадцать верст всего пройти или выйти на эльмиорский тракт и дожидаться ближайший караван и вместе с ним до города добраться, а на поезде нельзя, инструкцией строго-настрога запрещается. Только на вокзалах посадка пассажиров разрешена и то при наличии личных документов и купленных в кассе билетов, — пьяненьким голосом проинформировал зритель, подняв при этом вверх измазанный машинным маслом указательный палец.

— А если хорошенько подумать? — многозначительно ухмыляясь, поинтересовался Алексей, подталкивая в сторону зрителя купюру номиналом в пять гудденов. Сверкнув алчным взглядом, зритель медленно протянул руку и, взяв купюру двумя пальцами, осторожно потянул на себя, и Алексей ее тут же отпустил.

— А если хорошенько подумать, то почему бы и нет, особенно если люди хорошие... — проговорил зритель,

пряча купюру во внутренний карман, и чуть погода добавил: — А если хорошие люди добавят еще двадцатку, то и до столицы они с комфортом доедут и безо всякого досмотра полицией окажутся в блистательном городе Астариум.

Алексей с Иваном мимолетно переглянулись, и Алексей, стараясь не выдавать свою сильную заинтересованность, вновь задал вопрос:

— Хороший человек получит свою двадцатку, если подскажет, как из Эльмиора попасть в Астариум, при этом находясь в комфортных условиях, не покупая в кассе билеты и обойдя полицейский досмотр в столице империи?

— Легко. Мой младший брат работает на грузовом железнодорожном терминале Эльмиора. Я ему шабашку обкидываю, а он мне и все довольны. Конечно, отстегивать приходится, как же без этого, зато никто не дергает. Передадите от меня привет с заветным словом — и все будет в ажуре. Когда приедете на грузовой терминал спросите Фрола Алипейро, а вот за заветное слово гони двадцатку.

Тяжело вздохнув, Алексей достал две купюры номиналом по десять гульденов и молча протянул смотрителю. Его глаза вновь сверкнули алчностью, и смотритель, жадно схватив купюру, украдкой огляделся по сторонам и, спрятав в нагрудный карман, произнес:

— Передайте привет Фролу от Фалька хромого, это я собственной персоной, и скажите ему так, чтобы никто не слышал...

Вновь оглядевшись украдкой по сторонам, зашептал Алексею пароль. Внимательно выслушав смотрителя, он его от всей души поблагодарил и поинтересовался, когда они смогут погрузиться на поезд и добраться до города. Взглянув на настенные часы с кукушкой, ответил на поставленный вопрос:

— Через пятнадцать минут подойдет рудовоз на заправку, простоит на станции двенадцать минут и потом пойдет на Буров, но в Эльмиоре сделает остановку

на пять минут, и вы выйдете на грузовом терминале, где и встретите моего младшего брата и обо всем с ним поговорите.

— Отлично, многоуважаемый, — с улыбкой отозвался Алексей и, помолчав несколько мгновений, поинтересовался:

— Случаем не подскажешь, сколько стоят серебряные соверены?

— Ооо... Серебряные соверены очень редкие и дорогие, ценятся очень высоко. Насколько я знаю, скупают их по двести гульденов, а продают по двести двадцать и даже дороже.

— Однако цены кусаются... — буркнул Алексей, вспомнив, как его из-за незнания существующих цен развели. Беззлобно про себя ругнувшись, он еще раз поблагодарил смотрителя и, договорившись с ним куда подойти, вместе с напарником покинул домик смотрителя.

— Что будем делать в этом самом Эльмиоре? — поинтересовался Иван, когда они отошли на пару сотен шагов.

— Нам нужны деньги, надо продать хотя бы два десятка серебряных соверенов. У нас наличных денег кот наплакал, даже две сотни гульденов не наберется, что по нашим потребностям, считай, ничего. Вообще, конечно, надо будет основательно поразмыслить, как нам деньги на жизнь зарабатывать, серебряные соверены у нас не бесконечны и рано или поздно закончатся, в местные бичи подаваться нет никакого желания. И вообще, прежде чем в столицу соваться, необходимо разжиться учебниками по истории, а также топографической картой и картой железных дорог. Ну и, разумеется, освоиться в местных житейских реалиях, без этого мы с тобой как слепые котята блуждаем, а это крайне рискованно.

— Понятное дело, — тоскливо выдохнул напарник, — толком не знаем цен, не знаем, какая мода, да и вообще практически ничего не знаем, а ведь нам, кровь из носу, необходимо выработать убедительную легенду, кто мы,

откуда и чего добиваемся. Даже не одну легенду, а две, вторая на запас для подстраховки.

— Вот именно. Пока со всеми этими проблемами не разберемся, соваться в столицу и искать вдову глупо, она нас в полицию сдаст, а то и вообще военной контрразведке, и тогда пиши пропало... — хмуро отозвался Алексей, заметив вдали появившиеся клубы пара, обещанный смотрителем рудовоз появился на горизонте...

Глава 4

С трудом нагибаясь, Алексей стянул с себя потертые кожаные сапоги и, сняв потные портянки, без сил рухнул на жесткую кровать. Шевелиться не хотелось вообще никак, ломило от усталости все тело, работать приходилось по двенадцать часов с одним выходным в неделю, во время которого только и удавалось хоть как-то выспаться. Они с Иваном третий месяц работали грузчиками на грузовом железнодорожном терминале славного города Эльмиора.

Прибыв на рудовозе в город, они разыскали Фрола, младшего брата смотрителя и, передав ему привет вместе с паролем, договорились с ним о жилье и работе, отдав ему за услуги двадцать гульденов. Вот только Алексей себе даже представить не мог, как тяжело работать грузчиком на грузовом терминале, но и бросить это дело не мог. Ему необходимо было наладить устойчивые связи на железной дороге, тем самым получив доступ к передвижению в пределах империи в обход официальной регистрации, что, как показала практика, имело место быть, но далеко не для всех. Для этого иметь деньги было далеко недостаточно, необходимо было иметь связи и определенное уважение, заслужить которое было крайне непросто, чего они все это время и добивались.

У них много что получилось: и связи наладить, и устроиться на работу, где активно осваивали местные

инженерно-технические механизмы и приспособления, что было крайне познавательно, особенно с паровыми погрузчиками и транспортерными лентами, но, как говорится, все имеет свою цену... Расплачиваться приходилось ежедневной ломотой в мышцах и хронической усталостью, получая за свой нелегкий труд сущий мизер, в день им выплачивали по пятьдесят центов, что по местным представлениям было не так уж и много. Вот так работая, они и узнали реальную цену деньгам, охота расшвыриваться купюрами направо и налево очень быстро испарилась...

— Леха, это лютей писец, мы с тобой долго тут не проработаем, надо что-то другое искать... — выдохнул Иван, без движения валяясь на соседней койке.

Тяжко оглядев их обшарпанный кубрик размером в пять квадратных метров, который они снимали прямо на самом грузовом терминале, где из старого пакгауза, расположенного на отшибе станции, сварганили на скорую руку бараки для работников, где они и проживали вот уже третий месяц. Они, поселяясь в этот клоповник, думали, будет куда хуже, но нет, вполне себе жилось спокойно, хотя пьяная ругань и драки случались временами, но местные обыватели быстро утихомиривали буянов.

— Пока деваться некуда, у нас документов нет, а без них мы только такую работу и сможем получать, тут, по крайней мере, все честь по чести, отработал — получи причитающееся, — отозвался спустя минуту уставший Алексей, пребывая в блаженном состоянии ничего не делания после тяжелой работы на транспортерной ленте по разгрузке каменного угля. — Хотя, конечно, да, задерживаться здесь уж точно не стоит, пупы надорвем. Свалим, как только в наших руках окажется карта железнодорожного сообщения империи. Вообще странно как-то, карт этих нигде нет, словно это военная тайна, но ведь железную дорогу в сейф-то не спрячешь, как это понимать, не знаю...

— Вот блин, совсем из головы вылетело, — поворочившись, буркнул напарник, — я точно знаю, где карта есть, я ее краем глаза увидел.

— Где?! — резко подорвавшись с койки, воскликнул Алексей, вперив в напарника пристальный взгляд.

— Нас сегодня с самого утра отрядили перетаскивать мебель на втором этаже центрального административного здания железной дороги. Тяжеленная мебель из натурального дерева, между прочим. Так вот, там планируют ремонт делать, в том числе и в кабинете под номером двенадцать. Помещение довольно большое, и вот там на всю стену находится карта, тщательно прикрываемая тяжелой занавесью. Так бы я и не заметил ничего, но на этот раз из-за открытого окна и высокой ветрености края занавеси задралась, и я увидел самый край карты империи и железнодорожного сообщения. Кстати, там в этом же кабинете есть довольно внушительный сейф, и в нем хранятся документы с графиками передвижения поездов. Завтра, как сказал бригадир, мы его будем переносить на третий этаж и, очень может быть, демонтируем даже карту.

— Ты смотри там, поосторожнее, а то не дай бог, примут тебя за шпиона и тогда... Ну, ты и сам себе представляешь, каковы будут последствия и вообще, это может быть проверкой на вшивость, лично я уже ничему не удивляюсь, — предупредил Алексей и, тяжело поднявшись, переоделся в костюм и, подхватив фетровый котелок, взглянул на себя в зеркало и, подкрутив отросшие усы, хотел было покинуть кубрик, но услышал за своей спиной насмешливый вопрос:

— Не надоело ли тебе всякий раз после работы идти в библиотеку или, может, ты к Мартине-библиотекарше клинья подбиваешь?

— Я не клинья подбиваю, а изучаю методы и правила местного флирта, и только. Если мы не освоим местный этикет хотя бы на бытовом уровне, то будет очень нехо-

рошо. Он даже тут, почти что на самом социальном дне, весьма развит, а что уж говорить о среде аристократов, с которой нам с тобой предстоит соприкоснуться в скором времени... — буркнул Алексей, надел на голову котелок и вышел из кубрика. Покинув бывший пакгауз, превращенный в ночлежку для рабочих, Алексей прошел на другой конец слесарных мастерских и, обойдя их, вышел через замаскированную кустами дыру в заборе, через которую некоторые обыватели ночлежки выходили в город, минуя КПП и досмотр.

Мышцы все еще побаливали, но эта боль уже не шла ни в какое сравнение с той болью и ломотой во всех частях тела, которая была в начале их работы на грузовом терминале. Он умудрился за большим паровым двигателем, обеспечивающим работу ленточного конвейера, сколотить из подручных материалов маленькую русскую баню. Благодаря чему в конце рабочего дня хорошо парился с баннным веником и, как результат, после двенадцати часов тяжелой работы мог себе позволить выходить в город и идти в платную библиотеку, которую случайно обнаружил во время одного из своих выходов в город.

Добравшись до библиотеки, Алексей вошел внутрь и, оплатив посещение вместе с залогом за книги, прошел к выдаче и не увидел Мартины, с которой он наладил вполне дружеские отношения. Вместо нее сидела хмурая пожилая женщина, которую раньше ему видеть в библиотеке не доводилось.

— Добрый вечер, — подойдя к пункту выдачи, поздоровался он, протягивая женщине жетон с номером, по которому ему должны были выдать заказанные в прошлый раз книги по механике, силовым паровым машинам, а также по истории Империи и книгу по общей истории. Если по механике и прочим инженерным дисциплинам взять книги было просто, то с историей дело обстояло не столь радужно, ему пришлось ждать их поступления чуть более двух недель.

Ничего не ответив, женщина взяла жетон и, достав с полки несколько книг, поставила их перед Алексеем. Оглядев корешки и убедившись в том, что это те самые книги, которые он и заказывал, поблагодарил женщину и неспешно покинул библиотеку. Пройдя метров двести, он заприметил две тени, следующие за ним. Если бы не его привычка контролировать окружающее пространство, вызванное ощущением себя на вражеской территории, то не обратил бы внимания на тени. Тени, придерживаясь определенной дистанции, следили за ним, что Алексею сразу не понравилось, хотя он насторожился еще в самой библиотеке, когда не увидел там Мартины.

Пройдя еще метров триста, он, изображая из себя беспечного обывателя, вышел на перекресток и пошел совсем другую сторону, возвращаться в рабочие бараки прямо сейчас не следовало, благо завтрашний день был его законным выходным. Он постепенно удалялся от железнодорожного грузового терминала, пока не предпринимая никаких попыток оторваться от хвоста, но и слежка не исчезала, четко следуя за ним на одном расстоянии. Он не знал, бандиты ли это местные или полиция заинтересовалась его персоной, но между ними разницы особой не видел, хотя с полицией ему связываться не хотелось куда как больше...

Добравшись до темного закутка, который заприметил во время одной из своих прогулок, он исчез из поля зрения преследователей. Замерев, Алексей стал внимательно наблюдать за реакцией преследователей, и она не заставила себя ждать. Двое рванулись и, выбежав на освещенное место, стали озираться по сторонам, но, не увидев объект преследования, всерьез заволновались. Посоветовавшись, один из них скорым шагом пошел дальше по довольно узкому проулку, а другой стал возвращаться обратно, внимательно осматривая стены. Мгновенно сообразив, что так просто не разойтись, он с тяжелым вздохом выхватил офицерский револьвер и, когда преследователь сунулся

в темную подворотню, рукояткой вполсилы ударил по затылку, и неизвестный, не издав и звука, сломанной кукой рухнул на каменную брусчатку.

Подсвечивая себе миниатюрным фонариком, работающим от солнечной батареи, Алексей убедился, что его преследователь жив, но находится в отключке и, связав ноги и руки, обыскал его карманы. Первым делом он вытащил компактный револьвер для скрытого ношения и портмоне, где было некоторое количество денег и какой-то жетон. Внимательно приглядевшись, Алексей сквозь зубы выругался, это был полицейский жетон, вернее, жетон лейтенанта тайной полиции... Подумав несколько мгновений, он, сунув себе в карманы портмоне с револьвером и связав руки и ноги, схватил за шиворот полицейского и, взвалив его на плечо, потащил в пустующий склад с обвалившейся крышей, которую до сих пор так и не удосужились залатать.

Оказавшись внутри, он сбросил пленника на кучу ветхого тряпья и, на скорую руку организовав небольшой костер, положил в огонь стальной крюк и, прикрыв свое лицо черной маской, стал ожидать, когда сотрудник тайной полиции придет в себя. Можно было бы его здесь и оставить, а самому уйти, но он должен был понять, где, как и на чем прокололся, и учесть это на будущее...

Очнулся лейтенант минут через десять и попытался освободиться от веревок, но не смог и, замерев, стал озираться по сторонам. Алексей некоторое время наблюдал за ним, после чего подошел к костру и присев возле него, так чтобы полицейский его видел и, помолчав несколько мгновений, ледяным тоном задал вопрос:

— С каких пор Скальпелем заинтересовалась тайная полиция?

— Ты кто?!— хрипло проронил полицейский, стараясь рассмотреть того кто с ним говорит.

— Скальпель собственной персоной.

— Не знаю такого, — буркнул офицер, осторожно пытаясь ослабить веревку на руках, чувствовалось, он имел очень хорошую подготовку, и с ним следовало держать ухо востро.

— В общем, так, офицер, ты мне честно расскажешь, какого лешего за мной вы увязались, и я тебя оставляю в покое и с концами исчезаю, а если нет, то не взыщи, нарежу на ремни, — еще более ледяным и ничего хорошего не обещающим голосом произнес Алексей, стараясь испугать своего пленника, пытать как-то не очень хотелось...

— Ничего я тебе не скажу, гальзианский шпион, хоть что со мной делай!

— Скальпель не шпион, тем более гальзианский, Скальпель — вор, пощипывающий некоторых зарвавшихся аристократиков, безнаказанно пьющих кровь у народа, запомни это, летеха. Скальпель — честный вор, — с усмешкой проговорил Алексей, используя ранее подготовленную легенду как раз для подобных случаев и, похоже, это сработало. Сотрудник тайной полиции в задумчивости посмотрел на Алексея и с подозрением сам задал вопрос:

— Тогда зачем вору книги из списка, для допуска к которым требуется специальное разрешение?

— Это, какие же, по механике и силовым машинам или истории? — недоуменно взирая на офицера полиции, поинтересовался Алексей, не понимая, что его пленник имеет в виду.

— Причем здесь механика, силовые машины и история?! Зачем ты атлас запретных земель запросил, ведь знаешь, что за такое полагается год каторги на имперских рудниках, — взревел офицер и попытался вскочить, но Алексей среагировал мгновенно и ударом ноги свалил полицейского. Медленно наклонившись над ним, помахал перед его лицом раскаленным докрасна стальным крюком и совершенно спокойным голосом произнес:

— Ты идиот. Ты с напарником меня с кем-то спутал, я понятия не имею о существовании каких-то там запрет-